

Первый концерт был целиком посвящен исполнению «Мансфельдской оратории» Эрнста Майера, за которую автор удостоен Национальной премии. Это грандиозное произведение для хора, оркестра, солистов и чтеца написано на слова талантливого молодого поэта Штефана Хермлина. Оно посвящено истории одного из крупнейших и старейших немецких промышленных предприятий — мансфельдских медных рудников, праздновавших в сентябре 1950 года свое 750-летие. По словам автора, «Мансфельдская оратория» должна «в музыкально-поэтических образах выразить борьбу немецких горняков против феодальной и капиталистической эксплуатации вплоть до освобождения их советскими войсками в 1945 году».

Перед слушателями проходит серия картин из жизни немецких рабочих: средние века, эпоха тридцатилетней войны, годы империалистической войны, революция 1918 года, мрачные дни гитлеровского средневековья; наконец, в заключительной части оратории автор рисует образы современности — радостную и насыщенную жизнь народного предприятия, которым стали теперь мансфельдские медные рудники. Несмотря на огромные масштабы сочинения, автор предусмотрел возможность его исполнения самодельными музыкальными коллективами. Первое исполнение оратории и было осуществлено силами самодельных коллективов мансфельдских рабочих и интеллигенции.

Оратория написана простым, ясным языком. Композитор разнообразно и умело пользуется всеми средствами: хоры а capella сменяют оркестровые интерлюдии; голос с оркестром, ансамбль, чтец — все это обдуманно и эффективно используется для раскрытия содержания. Некоторые части особенно удались автору. К ним, например, относится эпизод, раскрывающий содержание исторического лозунга «Кончай войну!» в 1918 году. Простыми средствами хора и оркестра автор сумел создать необычайно яркую, свежую по гармоническим краскам музыкальную картину стремительного расширения активного боевого лозунга. Во многих эпизодах автор использовал записанные им подлинные народные, в том числе боевые, песни, бывавшие в кругах мансфельдских рабочих («Маленький барабанищик» и другие). Автор смело вводит в партитуру и народные музыкальные инструменты.

Не все равноценно в оратории: обилие текста определило несколько расплывчатую, рыхлую форму, изрядные длинноты; в некоторых частях автор не смог подняться над текстом, обобщить его в крупных симфонических образах. Несколько натуралистичен музыкальный язык оратории, например в эпизоде, рисующем гитлеровское владычество.

Однако отдельные недостатки не затемняют общего прогрессивного значения этого произведения, страстного и боевого, глубоко современного, демократического по своим средствам и форме. Не приходится сомневаться в том, что «Мансфельдская оратория» окажет большое и плодотворное влияние на творчество немецких композиторов.

Программа второго концерта была составлена из произведений Ганса Эйслера, широко известного у нас своими антифашистскими песнями 30-х годов. В настоящее время Эйслер является руководителем класса композиции Берлинской консерватории — воспитателем молодого поколения композиторов в Германской Демократической Респу-

блике. За создание Гимна республики ему в 1950 году была присуждена Национальная премия.

В концерте были представлены написанная еще в 1930 году музыка к спектаклю «Мать» по Максиму Горькому, симфония памяти Гете (1949), септет № 2 (1946), четыре песни из цикла «Новые немецкие народные песни», созданного в 1950 году, и два отрывка из кантаты, посвященной Третьему партийному съезду (1950). Таким образом слушатели имели возможность познакомиться с двадцатилетним периодом творчества Эйслера.

Музыка к спектаклю «Мать» написана (во второй редакции) в виде кантаты, включающей сольные эпизоды, ариозо, песни, баллады и речитативы. Многие весьма спорно в этой аскетичной и несколько однообразной музыке. Но несомненно, что в лучших эпизодах (например, в речи над гробом убитого рабочего) Эйслер показывает интересные образцы речитативного стиля.

Септет № 2 представляет собой серию небольших миниатюр, созданных на основе музыки, ранее сочиненной для кинофильма с участием Чарли Чаплина. Отдельные интересные тембровые и гармонические находки вряд ли могут оправдать публикацию этой музыки, да еще в виде самостоятельного произведения.

Симфония памяти Гете была написана в связи с торжествами, посвященными великому немецкому поэту. По форме она несколько напоминает симфонические поэмы Рихарда Штрауса, однако Эйслер использует, помимо симфонического оркестра, и женский голос. Текст вокальной партии (введенной автором в начале и в конце произведения) взят из второй части «Фауста». Общей темой симфонии является переход от мрака к свету.

Музыкальный материал симфонии несколько эклектичен: вначале музыка напоминает образы «Петрушки» Стравинского с присущей многим эпизодам этого произведения бесцельной игрой тембров, затем на смену приходят музыкальные образы бетховенского типа и наконец, в «светлом» заключительном разделе, звучит танцевальная тема, близкая по характеру современной джазовой музыке.

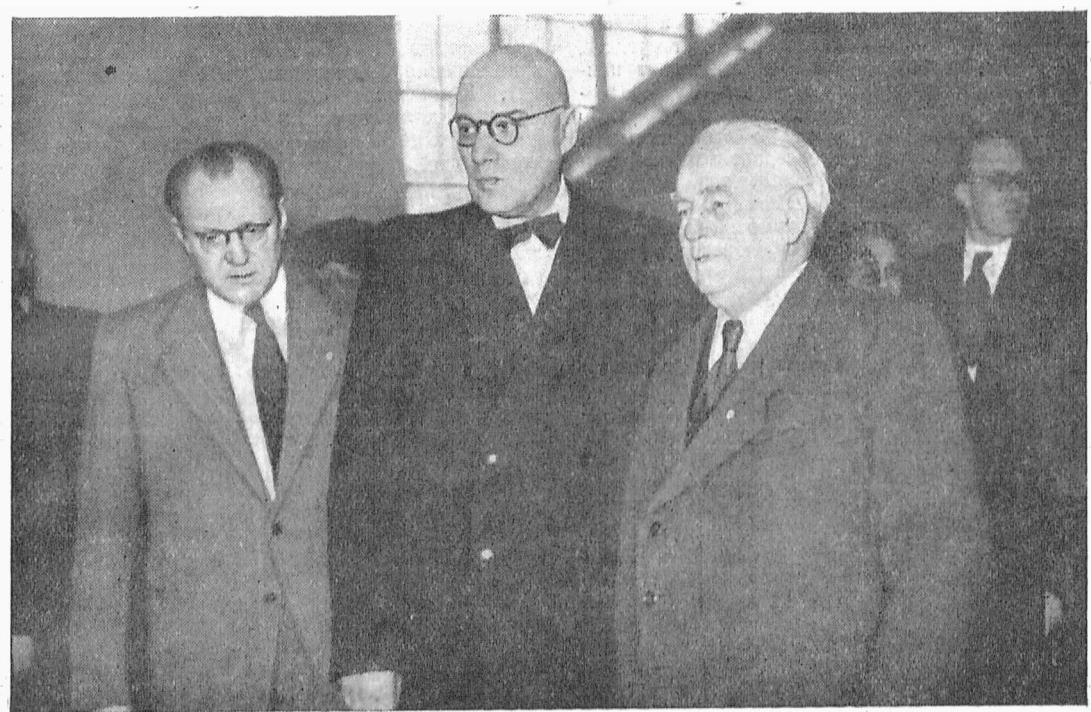
В этом произведении, полном динамики, порой блестящих тембровых находок, удивляют неадекватность музыкального языка, некоторая разорванность формы, что мешает слушателю полноценно воспринять идею произведения.

Совершенно иное впечатление оставляют «Новые немецкие народные песни», созданные Эйслером на слова крупного поэта современной Германии Иоганнеса Бехера. Сама мысль создать такой цикл представляет несомненный интерес. Здесь и песни о родине, о пейзажах родной земли, о Советском Союзе, песни о Ленине, о комсомольском знамени, о фабриках, принадлежащих народу, о пионерах...

Музыкальной основой большинства песен являются интонации популярных немецких народных песен. Мелодии их предельно просты и напевны, сопровождение лаконично.

Значение таких песен, особенно для немецкой молодежи, понятие огромно. Эти песни органически связаны с современностью, они отражают новую жизнь и помогают строить ее.

Примером ясного, оптимистического музыкального мышления Эйслера, плодотворного развития

Слева направо: премьер-министр Германской Демократической Республики Отто Гротеволь, композитор Юрий Шапорин и президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик

им традиций, в частности, венок классиков может служить и кантата, посвященная Третьему съезду Единой социалистической партии Германии.

Третий концерт конференции был посвящен в основном музыке для ансамблей деревянных духовых инструментов по традиции, занимающей в современной немецкой музыке и до сих пор довольно большое место.

Вокальные произведения, главным образом массовые песни, составили программу четвертого концерта. Авторами песен выступили представители старшего поколения композиторов (среди них нынешний руководитель Союза профессор Оттмар Герстер) и молодежь, в частности ученики Эйслера Гюнтер Кохан и Андрей Азриэль. «Пионерская песня» первого и «Песня о дружбе» из «Кантаты о мире» второго уже завоевали большую популярность среди широких масс населения Германии. В массовых песнях наиболее непосредственно и разносторонне отражается новый быт свободной Германии. Таковы песни Эбергарда Шмидта «Фрэнц-тракторист», песни ряда авторов о борьбе за мир, песни рабочих новых народных предприятий.

Прослушанная на съезде музыка отражает, как в зеркале, характерные процессы, происходящие в настоящее время в творчестве композиторов Германской Демократической Республики. Положительные тенденции заключаются прежде всего в их стремлении направить свое творчество на путь служения новой жизни, современности. Это ярко ощущается в области массовой песни, особенно важного жанра на данном этапе развития музыкальной культуры республики.

Однако этот процесс рождения нового происходит не просто и не безболезненно; подчас он принимает весьма противоречивые и неожиданные формы. Одним из таких довольно типичных противоречий является творчество отдельных композиторов, которых можно назвать «двуличными Янусами». Из-под их пера выходят хорошие массовые песни, простые и доходчивые произведения, рассчитанные на широкого слушателя. Но есть и другое творческое лицо у этих авторов — лицо, искривленное гримасой «современничества» с характерным сочетанием болезненного трагизма и холодного гротеска. Таковы их симфонические поэмы, квартеты и другие формы, главным образом инструментальных жанров. Как ни пытаются эти авторы оправдаться якобы разными творческими целями, стоящими перед ними при создании сочинений различных жанров, порочность их творческих позиций очевидна. Кстати, эта «болезнь», как нам кажется, не чужда и некоторым нашим, советским композиторам.

Второе достаточно типичное творческое явление также присуще не только современной немецкой музыке. Эти «болезни роста» свойственны в известной степени и современным музыкальным культурам Чехословакии, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии. Мы имеем в виду композиторов, чаще всего прогрессивно мыслящих, искренно заинтересованных в использовании музыкального искусства в интересах передовых идеалов, благородных гуманистических целей, но стоящих на ложных эстетических позициях. Свои передовые политические убеждения они считают необходимым сочетать с «революционными» (на их взгляд) позициями в искусстве.